Неделя в исламской истории (12 - 18 джумада II)

Дамир Хайруддин

www.guliyev.org/facts

www.musulmanin.com/author/damir

933-1527. Битва при Кхануа: предыстория

12 джумада аль-ахира 933 года от Хиджры (17 (26) марта 1527) недалеко от селения Кхануа состоялось грандиозное сражение между 30-тысячной мусульманской армией под командованием Захируддина Мухаммада Бабура и 100-тысячным войском раджпутского княжества Мевар под предводительством Санграна Сингха. Успех сопутствовал мусульманам, но не принес успокоения падишаху Великих Моголов, который продолжил расширение своей империи на восток. Став эмиром Ферганы в 12-летнем возрасте, Мухаммад Бабур провел большую часть жизни в войнах и походах. Хронисты описывают его как мудрого и образованного правителя, хорошо разбиравшегося в людях и заботившегося о своих подданных. После победы над раджпутами Мухаммад Бабур принял почётный титул "гази" (сражающийся за веру) и перенес свою столицу в Агру, а его потомки оставались правителями Дели до взятия города англичанами в 1857 году.

В начале XVI века раджпуты клана Пратихара, известные своей воинственностью, играли ведущую роль в политической жизни Северной Индии. Небольшие индуистские государства в пустынях Раджастхана и джунглях Центральной Индии препятствовали распространению

ислама в регионе. Правитель княжества Мевар Санграм Сингх, более известный как Рана Санга, был самым влиятельным раджпутским царём своего времени, при котором Мевар достиг наивысшего расцвета и могущества. Пользуясь ослаблением султанов Дели, он проводил агрессивную политику против соседних мусульманских государств и стремился объединить под своим началом все земли раджпутов. Однако дальнейшая судьба Индии в тот период решалась в соседнем Афганистане.

Уступив борьбу за Мавераннахр узбекскому хану Мухаммаду Шейбани, молодой эмир Мухаммад Бабур, прямой потомок Тамерлана, был вынужден отступить в Афганистан. Перейдя через горы Гиндукуш, он вместе с небольшим отрядом без сопротивления занял Кабул (1504), где начал строить новое государство и создавать боеспособную армию. После неудач Мухаммада Шейбани в войнах с Сефевидами и афганскими шиитами, которые привели к его гибели в ноябре 1510 года, Мухаммад Бабур предпринял очередную попытку захватить Самарканд. Военно-политический союз с сефевидским шахом Исмаилом I обеспечил ему преимущество в противостоянии с узбеками, и он даже на время овладел Самаркандом и Бухарой. Но после поражения иранцев в Чалдыранской битве в августе 1514 года тимуридский наследник отказался от притязаний на Мавераннахр и обратил свои взоры на Индию, где друг с другом враждовали несколько полунезависимых мусульманских княжеств, образовавшихся после разгрома Делийского султаната Тамерланом.

Начиная с 1519 года Мухаммад Бабур неоднократно вмешивался во внутренние дела Делийского султаната, выступая как наследник Тамерлана и требуя от эмиров справедливого обращения с его народом. Однако угроза набегов на Кабул со стороны узбеков всякий раз вынуждала его возвращаться в Афганистан. В своих записках он писал, что медлил с завоеванием Индии из-за разногласий между его братьями и разболтанности военных командиров. Очевидно, о его желании господствовать в этом богатейшем краю можно судить по тому, что своему сыну, родившемуся в тот период, он дал имя Хиндал.

В 1525 году правитель Пенджаба Девлет-хан обратился к Мухаммаду Бабуру за помощью против делийского султана Ибрахим-шаха из династии Лоди, взошедшего на трон после своего отца Сикандар-шаха. Юный султан лишал местных эмиров вековых привилегий, жестоко карал непокорных и уничтожал знать по малейшему подозрению в заговоре. Произвол султана усугублялся тяжёлым экономическим положением народа, который страдал от жестоких поборов, а также выступлениями индуистских князей, стремившихся к восстановлению своих прав. Это дало повод эмиру Кабула выступить в очередной поход на Индию в ноябре 1525 года. Мухаммад Бабур быстро занял Пенджаб и Кашмир и двинулся на Дели. Готовясь к генеральному сражению с армией Ибрахим-шаха, он разбил лагерь близ местечка Панипат. Согласно хронистам, афганская армия насчитывала около 12 тысяч воинов и значительно уступала по численности армии Ибрахим-шаха, в которой было около 1000 слонов. Но афганский правитель использовал свое главное преимущество — огнестрельное оружие, и 21 апреля 1526 года плохо вооружённая армия султана потерпела сокрушительное поражение, а сам Ибрахим-шах погиб в бою. Дорога на Дели была открыта, и Бабур вступил в столицу султаната и принял титул падишаха Хиндустана.

Осознавая опасность, которая исходила от индуистских княжеств, Бабур отказался отвести свою армию в Афганистан. В свою очередь раджпутские правители во главе с Рана Санга почувствовали угрозу со стороны нового государства с молодым падишахом. Отношения между ними стали быстро ухудшаться, пока в конце концов не переросли в открытый конфликт. Собрав огромную армию, Рана Санга подступил к крепости Биана, находившейся на границе между владениями моголов и раджпутов. Командир гарнизона неосмотрительно вывел воинов из крепости и выдвинулся далеко вперед, что позволило индуистам без труда разгромить

1500-тысячный отряд моголов. Понимая, что без победы над раджпутами обеспечить безопасность в государстве не удастся, падишах начал готовиться к решающей битве и 14 джумада аль-уля выступил из окрестностей Агры.

Ситуация складывалась не в пользу Бабура. Во-первых, к Рана Санге стали примыкать его противники и родственники убитого султана со своими отрядами, насчитывавшими тысячи воинов. Во-вторых, против нового падишаха взбунтовались североиндийские вожди, которые были практически независимы при старой власти. В-третьих, после поражения под крепостью Биана войско пало духом, а уцелевшие командиры восхваляли ловкость и храбрость противника. Но даже предсказания звездочета из Кабула не ослабили решимости Бабура, осознававшего значимость момента. По его приказу были отлиты пушки, вырыты колодцы и рвы, а для защиты стрелков и для размещения оружия были изготовлены деревянные треножники, попарно связанные ремнями из сыромятной бычьей кожи.

В это самое время Мухаммад Бабур был отравлен поваром, но остался жив. Это происшествие буквально изменило его жизнь, и он решил раскаяться в своих грехах. Падишах приказал вылить все вино, только что доставленное караваном из Газни, и разбить золотые и серебряные кубки на кусочки, чтобы раздать их как милостыню беднякам. После того как он сообщил приближенным о своем намерении покаяться и решении отпустить бороду, около трехсот беков, командиров и вельмож заклялись пить вино. После этого во все области государства была разослана грамота о том, что падишах покаялся в грехах, которые совершал "во дни расцвета юности", и что отныне никто не должен пить, изготовлять, хранить, продавать, покупать, ввозить или вывозить вино. В документе также было отмечено, что во всех землях с мусульман не будет взыматься денежный налог, противоречащий установлениям Шариата.

Однако перемены в поведении правителя не избавили воинов от страха перед грядущим сражением, тем более что каждый день откуда-нибудь приходили дурные вести. Видя малодушие своих подданных, Бабур не переставал взывать к их чувствам и вере. Однажды, собрав беков и командиров, он сказал: "Вечен и Бессмертен один лишь Аллах. Всякий, кто явился на пир жизни, в конце концов должен испить чашу смерти. Всякий, кто пришёл в мирскую обитель, в конце концов должен уйти. Чем жить с дурной славой, лучше умереть с доброй славой. Если умру с добрым именем — хорошо. Мне нужно [доброе] имя — тело принадлежит смерти. Господь Великий послал нам на долю такое счастье и приблизил к нам эту радость. Убиенный — это мученик, убивающий врагов есть борец за веру. Все исполнится по Слову Аллаха. Надлежит нам дать клятву, что никто не подумает обратиться вспять и выйти из сечи и сражения, пока душа его не вышла из тела". После этого все присутствовавшие там принесли эту клятву на Коране.

9 джумада аль-ахира армия Мухаммада Бабура снялась с лагеря и двинулась навстречу противнику. Через несколько дней многотысячное войско расположилось в заранее подготовленном месте для стоянки на равнине между Агрой и Сикри. Предстояло величайшее сражение в истории Индии, которое Карл Маркс через триста лет назовёт "индийским Гастингсом".

933-1527. Битва при Кхануа

После разгрома армии делийского султана при Панипате в апреле 1526 года главная угроза для тимуридского правителя Мухаммада Бабура исходила от раджпутских князей. Сражение между мусульманами и индуистами было неизбежным, и после длительных приготовлений две армии встретились на равнине возле деревни Кхануа. Сознавая, что противник постарается использовать огромный численный перевес, Мухаммад Бабур расположил свою армию в том же порядке, что и в сражении при Панипате. Впереди на одной линии находилась почти тысяча повозок с пушкам, связанных друг с другом железным цепями, а за ними располагались основные силы. Между парами повозок оставались промежутки около 50 метров, способные пропустить до 100 всадников. Позади них находилась артиллерия под командованием Низамуддина Али Халифы. Устаз Али Кули со своими мортирами и другими передвижными орудиями был поставлен перед центром правого крыла, которым командовал сын Бабура Хумаюн. Стрелки под началом Мустафы ар-Руми со своими треножниками выстроились в одну линию с пушками сразу за рвом, вырытым там, где артиллерийская поддержка была недостаточной. Сразу за артиллерией построились всадники, разделённые на центр, правое и левое крылья, причём правый и левый фланги окаймляли отряды отборной кавалерии, которой были поручены особые тактические задачи.

Армия раджпутов представляла собой феодальное ополчение, оснащённое мечами, луками, копьями и совершенно не имевшее огнестрельного оружия. Перед сражением войска разворачивались в линию, причём военачальники в центре и на флангах обычно принимали решения независимо от главнокомандующего. Основной силой индуистов была конница. Практически все они имели кольчуги или кирасы. Наряду с конницей ударную силу средневековой индийской армии составляли боевые слоны, на которых в специальных башенках сидели погонщик и лучник. Тактика армии раджпутов имела ярко выраженный наступательный характер: обычно вперед пускали слонов, которые должны были нарушить строй противника.

После этого в бой вступала кавалерия. В рукопашной схватке преимущество нередко оказывалось на стороне воина-раджпута, который из-за кастовой принадлежности с детства обучался искусству владения мечом.

В 9 часов утра армии Бабура и Рана Санги схлестнулись в жестокой схватке. Полчища индуистов, насчитывавшие 80 тысяч всадников и 500 боевых слонов, с оглушительными криками стали приближаться к центру мусульманской армии. Однако тут же по приказу Устаза Али Кули был сделан пробный выстрел из мортиры. Огромное каменное ядро разорвалось недалеко от передней линии раджпутов, внеся смятение в их ряды и напугав слонов. Вслед за этим стрелки открыли по противнику прицельный огонь, оказавшийся весьма эффективным.

На первом этапе боя падишах моголов рассчитывал отсидеться за оборонительными рядами, массированно используя огнестрельное оружие и артиллерию, чтобы перейти в атаку, когда враг достаточно ослабнет. По ходу сражения он полностью контролировал ситуацию в своём войске, рассылая во все стороны адъютантов и курьеров, которые передавали его приказы командирам. Всем подразделениям было приказано не покидать своих позиций и не вступать в бой без команды.

Благодаря огневой мощи центр обороны Бабура легко сдерживал атаки раджпутов. Это было неприятным сюрпризом для индуистского командующего, которому по ходу битвы пришлось менять свой первоначальный план. Он ослабил натиск на центр мусульман, перегруппировал свои силы и начал искать судьбу на флангах. Как красочно выразился хронист: "На правом и левом флангах разгорелась такая битва, что дрожала земля, и Вселенная отзывалась лязгом металла".

Сначала раджпуты бросились на правый фланг моголов, используя боевых слонов как прикрытие. Натиск был чрезвычайно силен, и правое крыло оборонявшихся сильно пострадало. Моголы уже собирались отступать, когда к ним подоспел отряд Чин Тимура. Атака раджпутов захлебнулась, а Чин Тимур перешел в контратаку и продвинулся почти до центра вражеской армии. Впоследствии за проявленный героизм ему была назначена большая награда. Тем временем индусы продолжали наступление на флангах, но благодаря подкреплениям, вовремя присылаемым Бабуром, мусульмане не только отбивали вражеские атаки, но и теснили противника в центр, под убийственный артиллерийский и мушкетный огонь. Наконец, в самый разгар сражения к Бабуру переметнулся один из раджпутских военачальников Силхади, находившийся на левом крыле. Он увёл с собой 6 тысяч воинов, что вызвало всплеск негодования среди индуистов и внесло расстройство в расположение их войска.

Первый этап битвы, продолжавшийся почти четыре часа, характеризовался относительно равной борьбой, не выявившей победителя. Раджпутам не удалось смять ряды могольской армии, а у Бабура не было достаточно сил для окружения противника. Падишах несколько раз посылал два мобильных кавалерийских отряда для окружения Рана Санги, но численное превосходство раджпутов было слишком велико для успешного осуществления этого плана.

В полдень интенсивность сражения спала, но уже через час оно перешло во вторую фазу. Почти сразу серьёзное пулевое ранение получил командующий раджпутов Рана Санга. Индуисты утратили контроль за действиями своих частей, которые оказались предоставлены сами себе. Не помогло и то, что раджпутские князья выдали за своего командующего другого человека, посадив его на боевого слона. В это время в бой вступили гвардейские части Бабура, которые находились в резерве, позади повозок и стрелков. Они выбрались из-за укрытия и атаковали центр врага. Одновременно с этим стрелки, которыми командовал Мустафа, выдвинули вперёд свои треножники, тем самым приближая смертоносный огонь к раджпутскому войску и производя в нем настоящие опустошения. Наконец, приблизилась и колёсная артиллерия, во

главе которой стоял сам Бабур. "Как раз тогда был отдан приказ выдвинуть вперёд повозки из центра, — пишет хронист, — и Его Величество сам двинулся против врага. Славная армия, заметив это, заволновалась, подобно вздымающемуся морю, и тотчас бросилась на штурм вражеских рядов".

Наступил решающий этап битвы. Несмотря на чудовищные потери, раджпуты пытались задавить моголов своим числом. В какой-то момент показалось, что чаша весов готова склониться на сторону индуистов, и тогда Бабур бросил на помощь центру последний резерв — дополнительный кавалерийский отряд, а командиру артиллеристов приказал удвоить огонь. Огонь из мушкетов и пушек буквально выкашивал ряды противника, но время от времени индуистам удавалось оттеснить оба крыла могольских сил и прорываться в центр. Между тем преимущество мусульман в огнестрельном оружии сказывалось, и когда атаки подуставшего противника пошли на убыль, моголы перешли в наступление на обоих флангах. Индуисты перестали сопротивляться и обратились в бегство. Мусульмане овладели опустевший лагерь Рана Санги, который находился в четырёх милях от места сражения, и захватили многочисленные трофеи. Часть победителей бросилась преследовать беглецов, добивая их прямо по дороге, но близился вечер, и им пришлось вернуться в лагерь.

Тактическая задумка падишаха и ставка, сделанная на самое современное оружие, оправдали себя и во многом определили исход сражения. Однако немаловажными причинами успеха мусульман были его публичное раскаяние и нахождение среди воинов. Мухаммад Бабур не только своим примером вселял уверенность в воинов, но и постоянно напоминал им о том, что победа приходит только от Аллаха. Он разрушает козни нечестивцев и наносит им удар оттуда, откуда они ждут его меньше всего. Так произошло и во время битвы при Кхануа, когда многочисленный отряд мусульман неожиданно опомнился и покинул ряды индуистов. Возможно, это было результатом пропагандистской работы, которую воины-мусульмане вели среди своих единоверцев, поначалу поддержавших Рана Сангу.

После победы над раджпутами Мевара столицей империи Великих Моголов стала Агра. Короткое царствование Бабура в Хиндустане было отмечено частыми войнами с соседними раджпутскими князьями и сторонниками свергнутых султанов из династии Лоди. Будучи бесспорно одаренным политиком, военачальником, ученым и поэтом, Мухаммад Бабур стремился создать могущественное и процветающее государство. Он установил добрые отношения с Шейбанидами и даже отправил послов к русскому князю Василию III Ивановичу. Но его большим планам не суждено было сбыться из-за внезапной болезни. За три дня до смерти падишах собрал своих приближенных, объявил наследником своего сына Хумаюна и взял с присутствовавших там клятву на верность ему. Он скончался в своей резиденции 6 джумада аль-ула 937/ 26 декабря 1530, а через шесть месяцев согласно завещанию был похоронен в прекрасном саду, который он в свое время разбил в Кабуле. Мавзолей на его могиле был построен лишь в 1646 году по распоряжению Шаха Джахана. На протяжении двух веков потомки Мухаммада Бабура оставались самыми богатыми и могущественными правителями в регионе. Они были ревностными хранителями ислама и щедрыми покровителями искусства. Пришедшая в упадок Могольская империя прекратила существование в сентябре 1857 года, когда англичане после длительной осады захватили Дели.

13-634. Битва при Якусе

14 джумада аль-ахира 13 года от Хиджры (15 (18) августа 634) в 130 км от Дамаска произошла битва при Якусе, о которой сохранилось очень мало сведений. После поражения под Аджнадейном византийский император Ираклий I предпринял отчаянную попытку организовать рубеж обороны в районе Тивериадского озера. Однако мусульманская армия под командованием Халида ибн аль-Валида с ходу нанесла сокрушительное поражение христианам, расчистив себе путь на Дамаск. Как отмечают историки, византийцы всё ещё пребывали в состоянии шока после катастрофы под Аджнадейном и не смогли оказать упорного сопротивления и остановить продвижение мусульман к Дамаску.

После блистательной победы в битве при Аджнадейне Халид ибн аль-Валид разделил мусульманскую армию: часть войска двинулась к северу и заняла Джабию (Габиту), а другая — к Иордану и осадила Пеллу (Фахль). Главная цель похода заключалась в овладении Дамаском, который представлял собой мощную и хорошо укреплённую крепость. В письме, направленном Абу Бакру, Халид ибн аль-Валид обрадовал халифа вестью о победе мусульман и сообщил ему о своих дальнейших планах: "Сейчас мы направляемся к Дамаску. Посему обратись с мольбой к Аллаху, чтобы Он даровал нам победу! И передай салям всем мусульманам!" В ответном послании Абу Бакр написал: "Скачите вперёд на своих конях, покоряя земли неверующих, пока не достигните садов Сирии, и Аллах дарует вам победу! Затем двигайтесь на Хомс и Марат, а после — на Антиохию. <…> Когда ты достигнешь высоких гор Антиохии и обнаружишь там Ираклия, заключи с ним мир, если он предлагает мир, и сражайся с ним, если он хочет войны". Это было последнее письмо халифа. Во время похода Халида ибн аль-Валида на Дамаск Абу Бакр скончался.

Император Ираклий находился в Антиохии, когда до него дошли сведения о выдвижении мусульман к Дамаску. В своём послании Фома, зять императора, просил срочно выслать ему

подкрепления и задержать продвижение мусульман, чтобы выиграть время и лучше подготовиться к осаде. Ираклий отдал распоряжение выдвигаться к Дамаску и одновременно приказал армии, находившейся в Иерусалиме, расположиться лагерем в Якусе, чтобы перерезать путь мусульманам.

Спустя неделю после битвы при Аджнадейне Халид ибн аль-Валид двинулся на Дамаск, обойдя Иерусалим с южной стороны. По пути следования армии находилась крепость Фахль, в которой был расквартирован многочисленный византийский гарнизон. Опасаясь действий этого гарнизона в своем тылу, Халид оставил конный отряд под командованием Абу аль-Аувара ас-Сулями под стенами крепости, а сам двинулся дальше. С остатками армии он достиг берегов реки Ярмук, где с севера их уже ожидал отряд византийцев, посланный Ираклием. В середине месяца джумада аль-ахира передовой отряд арабов наткнулся на византийские части в долине Якуса, недалеко от Тивериадского озера. Завязалось кровопролитное сражение. Подоспевшие мусульманские отряды сразу же вступали в бой. В конце концов линия обороны византийцев была прорвана, и христиане обратились в бегство. Часть войска отступила к Дамаску, часть спаслась в других городах Сирии, а часть полегла на поле брани.

Поражение при Якусе не сломило византийцев, и они попытались организовать ещё один рубеж обороны на подступах к Дамаску. 19 августа произошла битва при Мардж-эль-Суффаре, и христиане снова были разгромлены. Как красиво выразился Эдуард Гиббон, "скорбь и страх быстро принесли эти печальные известия в Дамаск", который в суматохе готовился к обороне. На следующий день армия мусульман подошла к стенам древнего города и приступила к его осаде. Начиналась решающая битва за Дамаск, о которой даже европейские историки писали, не скрывая восхищения настырностью, мужеством и согласием мусульман.

588-1192. Возвращение на трон султана Тогрула III

15 джумада аль-ахира 588 года от Хиджры (28 июня (5 июля) 1192) близ города Казвин произошло сражение между 3-тысячным войском последнего султана иракской ветви сельджуков Тогрула III и 15-тысячной армией рейского эмира из династии Ильдегизидов Кутлуг-Инанча Махмуда. Войско Кутлуг-Инанча было разбито, а Тогрул III торжественно вступил в Хамадан и вернул себе султанский престол, утраченный после поражения от атабека Азербайджана Кызыл-Арслана в 1190 году. Но царствовать ему было суждено недолго. Политические ошибки и военные просчеты привели к его поражению и гибели в марте 1194 года. Как поэтично отметил историк Садруддин аль-Хусейни: "Когда был убит султан Тогрул ибн Арслан — последний сельджукский государь, от раскалённых углей рода Сельджука осталась одна лишь зола, которую развеял ветер".

В начале XII века Великую Сельджукскую империю стали раздирать междоусобные войны. Султанский престол последовательно переходил от одного сына Малик-шаха к другому, причём реальной властью обладали атабеки, стремившиеся расширить свое влияние. После смерти султана Мухаммада Гиясуддина в 1118 году, владения Сельджуков фактически перешли одному из младших сыновей Малик-шаха — Ахмаду Санджару, который до того правил на большей части Персии. Однако ему не удалось сохранить целостность государства, и в итоге ему достались восточные области (Хорасан, Хорезм и Мавераннахр) со столицей в Мерве, а его племянник Махмуд ибн Мухаммед стал правителем Иракского султаната со столицей в Хамадане. К тому времени сельджукские правители в Анатолии и Кермане уже пользовались фактической самостоятельностью.

После смерти султана Санджара в 1156 году в Центральной Азии началось усиление хорезмшахов, которые до этого почти 60 лет пытались избавиться от протектората Сельджуков. Хорезмшах Аляуддин Текеш довольно быстро завладел Южным Хорасаном и Керманом, но междоусобица с его братом Султан-шахом не позволяла добиться стабильности в государстве.

Тем временем на противоположном берегу Каспийского моря достиг пределов своего могущества Мухаммед Джахан Пехлеван, который был атабеком султана Тогрула III. Султан был посажен на трон в семилетнем возрасте, и всеми делами огромного государства управлял атабек. В этом ему помогали 70 личных мамлюков. Джахан Пахлаван сумел объединить земли до границ Византии и Сирии, а его резиденция располагалась в Тебризе. Согласно средневековому летописцу, "он построил много медресе и мечетей. Он оставил после себя столько добра, что такого количества до него никто не собирал. Среди оставленного было 5 тысяч мамлюков, 30 тысяч лошадей, мулов и верблюдов". По словам другого историка аль-Джузджани, по своей справедливости и благотворительности атабек Джахан Пехлеван был вторым султаном Санджаром".

В 1186 году 16-летний султан Тогрул III попытался воспользоваться смертью Джахана Пехлевана, чтобы избавиться от влияния атабеков, но под влиянием эмиров был вынужден против своей воли пригласить в Хамадан его младшего брата Османа Кызыл-Арслана и объявить его атабеком. Однако тому сразу же пришлось бороться против многочисленных заговоров и интриг. Наибольшую опасность представляла богатая вдова Джахана Пехлевана — Инанч-хатун, которая не хотела мириться с тем, что Кызыл-Арслан и Абу Бакр, старший сын атабека Пахлавана от матери-тюрчанки, занимают положение выше, чем её сыновья Инанч-Махмуд и Амир Амиран Умар. Пустив в ход деньги и козни, она сумела подтолкнуть гулямов атабека Пахлавана и юного султана на борьбу против атабека. И хотя спустя некоторое время Кызыл-Арслан женился на ней, ему не удалось спастись от ее коварных планов.

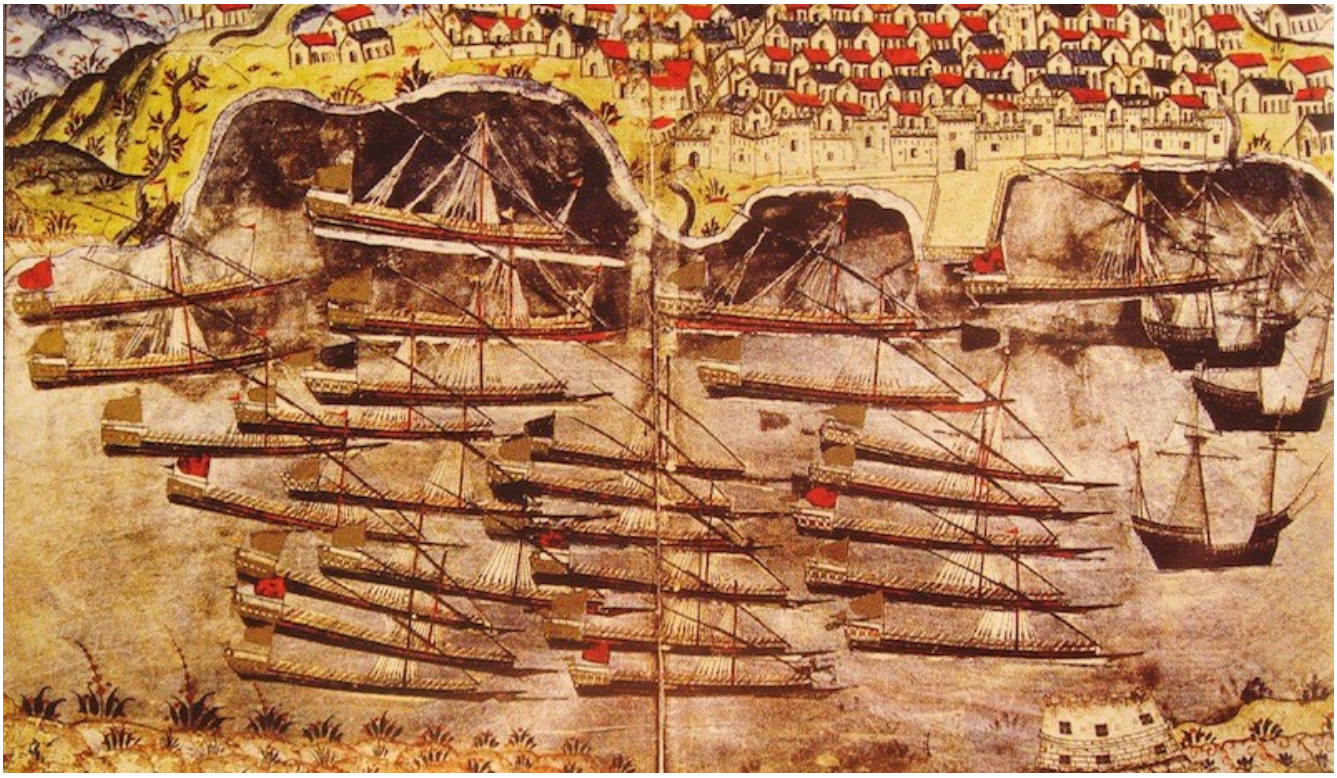
Кровавые столкновения между сторонниками атабека и султана не прекращались на протяжении четырех лет. Кызыл-Арслан, пользовавшийся поддержкой аббасидского халифа Ахмада ан-Насира, даже предпринял попытку возвести на трон малолетнего внука великого султана Мухаммада ибн Малик-шаха — Санджара Мирзу. В начале 1190 года египетский султан Салахуддин аль-Аюби предпринял попытку помирить враждующие стороны, но события развивались с молниеносной быстротой. В источниках приводятся разные версии случившегося, но противостояние неожиданно завершилось арестом султана Тогрула вблизи Хамадана в октябре 1190 года. Султан и его сын Малик-шах были заточены в крепости Кехран близ города Тебриз. По настоянию аббасидского халифа Кызыл-Арслан отказался от своих планов привести к власти Санджара Мирзу, взял того под стражу и провозгласил себя султаном. Но уже через год он стал жертвой очередного заговора и был убит в своей спальне по приказу коварной красавицы Инанч-хатун.

Как только эмир Абу Бакр, сын Джахана Пехлевана, узнал об убийстве своего дяди, он в ту же ночь отправился в Азербайджан. Крепостью Алинжда в Нахчиване управляла Захида-хатун, жена Джахана Пехлевана, под чьей опекой воспитывался Абу Бакр. Заручившись ее поддержкой, Абу Бакр отправился к эмиру Гянджи, который сдал ему город, и вскоре, подобно своему отцу и деду, он стал единоличным правителем всего Азербайджана. Кутлуг Инанч и Амир Амиран не признали его власти и вторглись в Азербайджан, прибегнув к помощи ширваншахов и грузин. Таким образом, неожиданный успех Кызыл-Арслана сразу после его смерти обернулся катастрофой для государства атабеков.

Междоусобицей в Азербайджане первым воспользовался султан Тогрул, который после полуторалетнего заточения бежал из крепости Кехран при поддержке туркменов. Не сумев овладеть Тебризом из-за малочисленности сторонников, он отправился сначала в Зенджан, а потом в Хамадан. С севера ему угрожала армия атабека Абу Бакра, а с юга против него объединились братья Кутлуг Инанч и Амир Амиран. С немногочисленным отрядом туркменов султан Тогрул был вынужден отступить в Казвин, где ему оказал поддержку сильный эмир Нуруддин Кара.

15 джумада аль-ахира близ Казвина произошла решающая битва, в ходе которой султан нанёс поражение превосходящим силам противника. Кутлуг-Инанчу удалось спастись, и он укрылся в Рее у своей матери Инанч-хатун. Отсюда он отправил к хорезмшаху Аляуддину Текешу послов с просьбой о помощи в борьбе против Тогрула. Начался новый виток противостояния, и спустя два года армия хорезмшаха, на стороне которого воевали и иракские эмиры во главе с Кутлуг-Инанчем, разгромила отряд султана. Последний сельджудкский правитель был убит, а вместе ним исчезла и Великая Сельджукская империя.

950-1543. Французы принимают османскую флотилию в Тулоне



16 джумада аль-ахира 950 года от Хиджры (16 (26) сентября 1543) было заключено франко-турецкое соглашение о зимовке османского флота в порту Тулон. От имени короля Франциска I переговоры вёл посол Антуан Эскален, а от имени султана Сулеймана — адмирал Хайруддин Барбаросса. Достигнутое соглашение повергло христианскую Европу в шок. На восемь месяцев Тулон превратился во "второй Константинополь": кафедральный собор города, один из символов Франции, был превращен в мечеть, вместо звона церковных колоколов стал раздаваться призыв муэдзина к молитве, на улицах ходили люди в тюрбанах и звучала экзотическая речь, за товары расплачивались турецкими монетами, а в порту были пришвартованы османские корабли. Хайруддин Барбаросса добился от короля полного обеспечения своей 30-тысячной армии продовольствием, что тяжким бременем легло на французскую казну.

После того как османский флот под командованием капудан-паши Хайруддина Барбароссы

помог французам овладеть Ниццой, турецкие корабли причалили в Вилльфранше. Приближался сезон штормов, и возник вопрос о зимнем базировании османской эскадры для ведения дальнейших действий против Священной Римской империи. Барбаросса наотрез отказался оставаться в Вилльфранше, и французы предложили ему перезимовать в Тулоне. В результате переговоров было заключено беспрецедентное соглашение о базировании турецкой флотилии на французской территории.

Франциск I отправил своему наместнику в Провансе послание следующего содержания: "Приютить на зиму в городе и порту Тулон господина Барбароссу, направленного к королю Великим турком с турецкой армией и военачальниками численностью в тридцать тысяч человек. <…> В целях благосостояния упомянутой армии и всех жителей побережья нежелательно, чтобы жители Тулона оставались и общались с турками, поскольку это чревато возникновением сложных проблем". Монарший указ вызвал недовольство у местных жителей, что отразилось в письме тулонских консулов, направленное в Париж: "Уход жителей из городов равносилен его смерти. Чтобы разместить турок, достаточно вывести женщин, детей и стариков. Останутся главы семей, ремесленники, торговцы и полиция для поддержания порядка". Пообещав народу различные поблажки, наместник короля переселил большую часть населения Тулона в Марсель и туда же переправил пушки. Жилища тулонцев были предоставлены для расселения турецкой армии.

Прибыв на зиму в Тулон, османы потребовали "снабдить их достаточным количеством провианта и прекратить звон церковных колоколов". Вопрос с колоколами решился быстро. Более того, кафедральный собор города, основанный в 1096 году графом Прованса Жильбером де Босон, был превращён в мечеть, а с его колоколен зазвучал пятикратный призыв на молитву. Наиболее жаркие дискуссии развернулись вокруг обеспечения турецкой армии продовольствием. И здесь Хайруддин Барбаросса проявил не только полководческий, но и дипломатический талант. Он потребовал от представителя французского короля одних только морских сухарей по 32 унции в день на человека (около 1 кг). Учитывая, что на борту его галер в это время находилось почти 30 тысяч человек, эта норма составляла около 800 тонн в месяц. Франциск I не решался активно использовать флотилию Барбароссы в военных операциях против Карла V. Османы сидели в Тулоне без дела и при этом обходились Франции довольно дорого. Это вызвало недовольство генерал-губернатор Прованса, который писал королю: "Господин Барбаросса расслабляется, опустошая королевскую казну". Раздражение французов можно понять: одна только стоимость зерна для изготовления морских сухарей составила 6000 турских ливров.

Помимо всего прочего, пребывание турецкого флота в Тулоне сильно ударило по имиджу французского монарха в Европе. Франциск I получал послания, в которых говорилось о недовольстве его подданных и наместников приглашением турецких гостей на зимовку. Несмотря на комфортные условия размещения, турецкая армия тоже была недовольна бездействием. Тулон, находящийся по соседству с Испанией, откуда были изгнаны многие мусульмане, вступившие в армию Барбароссы, был удобным местом для проведения операций возмездия. Турецкие адмиралы Барбаросзаде Хасан-раис и Салих-раис совершили несколько рейдов на соседние побережья Испании и Италии. Нападению подверглись порты Барселона, Сан-Ремо, Чериале и другие.

Тем временем желание союзного флота проводить более активные действия всё больше беспокоило Франциска I. Основная роль, которую он отвёл турецкой эскадре, заключалась в блокировании побережья Священной Римской империи в Западном Средиземноморье, что, разумеется, не устраивало Барбароссу. Однако бывалый моряк не спешил покидать гостеприимный Тулон. В местных доках он отремонтировал свои суда за счёт французской

казны и готовился к очередному походу. Франциск начал искать пути скорейшего избавления от союзника, но предлог было найти непросто. В результате монарх вступил в тайные переговоры с заклятым врагом османов и лично Хайруддина Барбароссы, правителем Генуи Андре Дориа, замышляя новое мирное соглашение с Карлом V. Когда слухи о заключении мира в Крепи (между французами и германцами) дошли до турецкого главнокомандующего, он осознал бессмысленность дальнейшего пребывания в Тулоне, но решил извлечь максимальную пользу из сложившейся ситуации.

Во время переговоров с французами он потребовал освободить всех мусульманских рабов на французских галерах, снабдить турецкий флот продовольствием для завершения экспедиции и выплатить жалованье всем членам экипажа. Французский король принял условия 70-летнего адмирала и даже одарил его роскошными одеждами и драгоценностями. После того как была выплачена огромная сумма в 800 тысяч золотых экю, турецкие корабли вышли из Тулона и направились в Стамбул. По свидетельству османского географа и математика Матракчи Насуха, за все время пребывания османской эскадры в небольшом французском порту не было зафиксировано ни одного инцидента между турецкими моряками и местными жителями. Его живописные миниатюры сохранили для нас изображения портовых французских городов XVI века — Тулона, Марселя, Ниццы и Антиба.

Между тем капудан-паша не считал свою миссию завершенной и, подойдя к берегам Италии, осадил Геную. Он выдвинул Андре Дориа единственное требование: освободить из плена своего старого друга Тургут-реиса, который томился в застенках с 1540 года. Переговоры состоялись в личных апартаментах адмирала Генуи, и стороны сошлись на выкупе в размере 3500 золотых дукатов. Свобода Драгута, как его именовали европейцы, была фактически оплачена французами. Сразу после этого Хайруддин-паша выделил Тургут-реису флагман и несколько судов для продолжения боевых походов в Средиземноморье.

По пути в Стамбул Барбаросса опустошил Тосканское побережье, Эльбу, Джильо и порт Эрколь. Когда его корабли, груженные трофеями, вошли в Золотой Рог, султан Сулейман лично спустился на пристань, чтобы приветствовать своего отважного флотоводца. Это была его последняя боевая экспедиция. После его смерти в июле 1546 года командование османским флотом в Средиземном море было возложено на Тургут-реиса, который снискал на боевом поприще не меньше славы, чем его старший товарищ. Под их командованием начинали свой путь такие выдающиеся османские адмиралы, как Пияле-паша и Кылыч Али-паша.

587-1191. Падение Акры

17 джумада аль-ахира 587 года от Хиджры (12 (19) июля 1191) после двухгодичной осады крестоносцы захватили Акру. Битва за крепость стала кульминацией Третьего крестового похода. Сражение под Акрой дорого обошлось захватчикам: погибли сотни знатных вельмож и рыцарей, включая архиепископов, герцогов, графов и даже великого магистра ордена тамплиеров, а после захвата крепости они лишились и остатка рыцарской чести. Король Англии Ричард I приказал вывести под стены города 2700 пленных мусульман вместе с тремя сотнями женщин и детей из их семей. Связанные верёвками и представлявшие собой одну живую массу, они подверглись ожесточённой атаке христиан, вооружённых саблями, копьями и камнями. Бойня продолжалась до тех пор, пока не стихли последние стенания. Жестокая резня при Айядийе повергла в шок не только армию Салахуддина, но даже европейцев. Был развеян миф о благородстве Ричарда, имевшего вовсе не "львиное" сердце.

После разгрома крестоносцев в битве при Хаттине 4 июля 1187 года Салахуддину удалось овладеть большей частью Палестины, Акрой и Иерусалимом. После триумфального марша мусульманской армии в руках христиан осталось лишь несколько опорных пунктов: Тир, Триполи, Антиохия и ещё три изолированные крепости. Каждый раз, овладевая каким-нибудь вражеским городом или цитаделью, Салахуддин проявлял великодушие. Он позволял христианским воинам уходить в Тир, откуда те отправляли послания в Европу с мольбами о помощи. Вследствие этого в Тире возник идеальный плацдарм для нового вторжения крестоносцев в Шам.

В 1189 году римский папа Григорий VIII внял мольбам единоверцев, инициировав новый крестовый поход. В нем приняли участие четыре монаршие особы — император германский Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август, английский король Ричард I и австрийский герцог Леопольд V. Важную роль в организации боевых действий сыграл король

Иерусалимский Ги де Лузиньян. В битве при Хаттине он попал в плен, а в июле 1188 года Салахуддин, удовлетворив просьбу королевы Иерусалимской Сибиллы (собственно говоря, именно брак с ней позволил Ги подняться на трон), подарил ему свободу. Зная о планах европейских правителей, он решил взять инициативу в свои руки и во главе небольшой армии двинулся на Акру. Именно с 28 августа 1189 года, когда его войска подошли к стенам города, начинается отсчёт битвы за крепость. Силы, которыми он располагал, были скромными, но суда, приходившие из Европы, выливали на побережье одну волну христианских воителей за другой.

Мусульмане успешно отражали атаки христианских отрядов, которые прибывали поодиночке и не имели общего командования. Крепость была расположена на мысе, вдающемся в Средиземное море, и более трети крепостных стен на юге и западе омывались водой. Выдаваясь в море, оборонительные укрепления с двух сторон окружали вход в городскую гавань, который полностью контролировался мусульманами. Не имея возможности штурмовать город с суши, осаждавшие тщетно пытались прорваться в гавань или захватить стены. Положение франков осложнялось частыми эпидемиями, перебоями в поставках провианта и строительного леса, который везли на кораблях из Италии, и разногласиями между итальянцами, немцами, французами и прочими.

Осенью 1189 года между крестоносцами, которые разбили лагерь у стен Акры, и войсками султана Салахуддина аль-Аюби состоялось первое серьезное сражение. Несмотря на то, что франки понесли тяжелые потери, окончательно разбить их не удалось. Кроме того, мусульмане были деморализованы тем, что противнику удалось прорваться на одном из флангов и разграбить лагерь. Не желая рисковать, султан принял решение переждать, и франки воспользовались этой передышкой для укрепления своих позиций. Второй такой возможности полностью вытеснить захватчиков мусульманам не представилось: день ото дня их ряды пополнялись новыми отрядами. Весь следующий год крестоносцы периодически штурмовали крепость, совершенствовали свои осадные орудия, ждали прибытия европейских армий и вели ожесточенную борьбу за превосходство в море. В итоге они сумели блокировать крепость с моря, и горожане оказался на грани голода. На суше Салахуддин, имевший достаточно времени для укрепления своей армии, не решался вызвать удар на себя, потому что опасался приближения с севера огромной армии германского императора Фридриха Барбароссы. Но в начале июня тот неожиданно погиб при переходе через горную реку Салеф, и до Палестины дошли только малочисленные немецкие отряды.

Ситуация изменилась не в пользу мусульман весной 1191 года, когда, наконец, подтянулись основные силы французского короля и австрийского герцога. Неизбежной была и высадка на берег огромной армии короля Англии Ричарда I. Несмотря на соперничество между европейскими монархами, защитникам крепости приходилось все тяжелее. К началу лета им противостояло 25-тысячное союзное войско, располагавшее мощными осадными орудиями. Султан делал все возможное для того, чтобы ослабить давление на город, но позиции франков к тому времени были очень прочными. Ни ночные вылазки мусульман, ни военные хитрости, к которым они прибегали, уже не могли предотвратить падение города. В начале июля мусульманский гарнизон Акры согласился капитулировать. Условия, выдвинутые франками, были неприемлемыми: защитники города получат свободу только после того, как христианам будут возвращены Иерусалим и другие завоеванные мусульманами области. Кроме того, султан должен был дать две тысячи заложников из знатных мусульман. Переговоры шли несколько дней, и оценить долю участия в них самого Салахуддина практически невозможно. Как бы то ни было, 12 июля 1191 года была достигнута договоренность, и городские ворота были распахнуты перед христианской армией. Как же велико было изумление победителей, когда они увидели, что значительную часть горожан составляли их единоверцы, пользовавшиеся под покровительством

мусульман разного рода привилегиями и не радовавшихся их поражению.

События, которые произошли после падения Акры, ставшей на следующие сто лет центром Иерусалимского королевства, заслуживают отдельного разговора. Мы же отметим несколько любопытных эпизодов, которые произошли за время осады города и были зафиксированы хронистами.

Эпизод первый: однажды воины противоборствующих лагерей, устав от сражений, решили устроить поединок между детьми. Два мальчика-мусульманина вышли из Акры, чтобы помериться силами с двумя юношами из числа франков. В пылу борьбы один из мусульманских мальчиков прыгнул на своего соперника, опрокинул его и схватил за горло. Видя, что он может задушить его, франки подошли к нему и сказали: "Остановись! Теперь он твой пленник, и мы хотим его выкупить". Мальчик взял два динара и отпустил противника.

Эпизод второй: летом 1190 года в Акре стал свирепствовать голод. Египетскому флоту с запасами продовольствия несколько раз удавалось прорваться в гавань, но потери были чрезвычайно высоки. Для того чтобы накормить осаждённых, Салахуддин прибег к хитрости. Он велел подготовить в Бейруте большое судно, наполненное съестными припасами. На это судно взошла группа мусульман. Они оделись как франки, побрили бороды, повесили на мачты кресты и для вида разместили на палубе свиней. Судно спокойно проходило между христианскими кораблями. Наконец, на входе в гавань оно было остановлено, и патруль крестоносцев заявил: "Вы же плывёте в Акру!" Изобразив удивление, мусульмане ответили: "Неужели вы ещё не взяли город?" Крестоносцы, уверенные, что имеют дело с себе подобными, ответили: "Нет, мы ещё не взяли его". "Что ж, — сказали мусульмане, — тогда мы причалим у лагеря, но за нами следует ещё одно судно. Его нужно скорее остановить, чтобы оно не вошло в город". Моряки из Бейрута заметили, что за ними плывёт франкский корабль, о котором они и сообщили патрулю. Христианские суда тотчас направились к своему же кораблю, а мусульмане на всех парусах устремились в гавань, где их встретили с криками радости и ликования.

Эпизод третий: отрезанный от внешнего мира город жил впроголодь. Лишь немногие мусульманские пловцы могли добраться до Акры, рискуя своей жизнью. Они проплывали большое расстояние под вражескими кораблями и выплывали с другой стороны, где их поджидали осаждённые. Таким образом они доставляли в город важные донесения, деньги и даже греческий огонь. Одного из таких героев звали Иса. Однажды ночью, когда он переправлял тысячу динаров и множество писем, его обнаружили и убили. Когда пловец не появился из воды в условленное время, мусульмане поняли, что случилось несчастье. Через несколько дней жители Акры, находившиеся у воды, увидели тело, выброшенное на берег волнами. Они сразу узнали пловца Ису, а при нем были письма и золотые монеты. Таким образом, по воле Аллаха отважный пловец уже после смерти завершил свое последнее задание.

13-634. Битва при Мардж-эль-Суффаре

18 джумада аль-ахира 13 года от Хиджры (19 (22) августа 634) состоялась битва при Мардж-эль-Суффаре между мусульманами под командованием Халида ибн Саида ибн аль-Аса и византийцами под командованием Бахана. Это была последняя попытка византийцев остановить мусульман на подступах к Дамаску. Одной из героинь того сражения стала сподвижница Умм Хаким, которая собственноручно убила семь византийцев. После поражения остатки христиан поспешили укрыться в Дамаске. На следующий день мусульмане подошли к стенам древнего города и приступили к его осаде.

Местечко Мардж-эль-Суффар находится на территории оазиса Гута к востоку от Дамаска. Название этого живописного места переводится как "желтый луг", но из-за особенностей рельефа и наличия водных ресурсов в прошлом оно не раз превращалось в арену ожесточённых баталий. Так случилось и после поражения византийцев при Якусе, когда над Дамаском нависла реальнейшая угроза вторжения. Хорошо обученная и дисциплинированная императорская армия пребывала в замешательстве, но действовать нужно было незамедлительно. Командиры приняли решение встретить мусульман на открытой местности, чтобы смять его разом или хотя бы задержать его стремительное продвижение. Передовые мусульманские отряды разбили лагерь примерно в полутора километрах от позиций христиан, дожидаясь подхода основных сил.

Одна из особенностей исламской армии тех времён состояла в том, что воинов зачастую сопровождали их жены и дети. Женщины не только ухаживали за ранеными, но и порой принимали участие в боевых действиях. Умм Хаким бинт аль-Харис из племени махзум была в составе того самого отряда. В свое время она была замужем за Икримой ибн Абу Джахлем и была свидетельницей тяжелого поражения мусульман при Ухуде. После освобождения Мекки она обратилась в ислам и с позволения Пророка, мир ему и благословение Аллаха, отправилась за своим мужем в Йемен. По милости Всевышнего он раскаялся и тоже обратился в ислам, после чего они вдвоем присоединились к армии, которая отправилась на войну против Византии. В

одном из сражений Икрима, который всегда занимал место в передних рядах, погиб, и через некоторое время к его вдове посватался один из командиров мусульман — Халид ибн Саид. Она приняла его предложение, но сказала, что выйдет замуж только после победы мусульман над византийцами. Предчувствуя свою гибель на поле боя, Халид предложил ей заключить брак до битвы при Мардж-эль-Суффаре, и Умм Хаким согласилась.

Утром следующего дня Халид ибн Саид устроил небольшое угощение по случаю своей свадьбы, но не успели его воины завершить трапезу, как 10-тысячная византийская армия бросилась в атаку. Началась такая бойня, что, согласно колоритному описанию хрониста, «кровь, смешавшись с водой, переворачивала жернова мельницы». Несмотря на численное превосходство византийцы не смогли долго сдерживать натиск мусульман. Потеря командиров, в том числе двух полководцев, деморализовала христиан. Кроме того, соблазн укрыться за прочными стенами Дамаска был столь велик, что оставшиеся в живых солдаты бросили свой лагерь и бежали в крепость. Мусульманам победа тоже досталась большой ценой. Только ранения получили около четырех тысяч арабских воинов. А среди многочисленных погибших был второй муж Умм Хаким — Халид ибн Саид.

Новобрачная ещё не знала о гибели мужа, когда в разгар боя в палатку, где она находилась, проник вражеский солдат. Она тут же вырвала шест, которым была закреплена палатка, и убила им нападавшего. Затем, узнав о гибели мужа, она бросилась в гущу схватки и, размахивая этим шестом, стала разить противников. Умм Хаким убила семь византийцев около моста, который позднее стал носить её имя. Со слов очевидцев рассказывали, что в тот день на её лице были следы от шафрана, которым арабские женщины обычно красили себя перед брачной ночью.

Позже об этой истории рассказали эмиру правоверных Умару ибн аль-Хаттабу. Пребывая под впечатлением от мужества этой женщины и сочувствуя её утрате, он предложил ей выйти за него замуж. Это произошло через три года после битвы при Мардж-эль-Суффаре, когда Умма Хаким вернулась в Медину вместе с победоносной мусульманской армией. Славная сподвижница, да будет доволен ею Аллах, приняла предложение халифа и даже родила ему дочь Фатиму. В некоторых источниках сообщается, что во время родов она скончалась.